

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 59-КГ17-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.
судей Юрьева И.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Син М. С. к Син А. В., ОАО «МТС-Банк» о признании сделки недействительной,

по кассационной жалобе представителя Дальневосточного филиала ПАО «МТС-Банк» - Щеголева Ф.В. на решение Благовещенского городского суда Амурской области от 6 ноября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 18 июля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителей ПАО «МТС-Банк» - Кейзеровой А.А. и Лишака Д.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей Син М.С. – Дмитриева Ю.Л. и Махно Е.В., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Син М.С. обратилась в суд с иском к Син А.В., ОАО «МТС-Банк» о признании сделки недействительной. В обоснование иска Син М.С. указала, что 20 июня 2011 г. между ОАО «Дальневосточный коммерческий банк «Далькомбанк», правопреемником которого является ПАО «МТС-Банк» (залогодержатель) и ее мужем Син А.В. (залогодатель) заключен договор залога, по условиям которого Син А.В. передал в залог банку принадлежащее ему на праве собственности нежилое помещение, площадью [REDACTED] кв.м, расположенное по адресу: [REDACTED] и земельный участок общей площадью [REDACTED] кв.м, находящийся по тому же адресу. Поскольку указанное недвижимое имущество приобретено Син А.В. в период брака с истцом, то на него распространяется режим общей совместной собственности супругов. Однако в нарушение ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации ответчики заключили указанный договор залога в отсутствие нотариально удостоверенного согласия истца на совершение сделки. Ранее выданное свое согласие на совершение сделок с любым имуществом, нажитым супругами Син во время брака от 2008 года, на момент совершения оспариваемой сделки было Син М.С. отозвано. О заключенном между банком и ее мужем Син А.В. договоре залога недвижимого имущества Син М.С. стало известно в мае 2014 года, в связи с чем считала, что срок исковой давности ею не пропущен.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 6 ноября 2015 г. иск Син М.С. удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 18 июля 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя Дальневосточного филиала ПАО «МТС-Банк» - Щеголева Ф.В. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 17 марта 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 18 июля 2016 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 22 марта 1989 года Син А.В. и Син М.С. состоят в браке (т. 1, л.д. 13).

24 июня 2008 г. Син М.С. дано нотариально удостоверенное согласие своему супругу Син А.В. на покупку, продажу, залог, обмен любого движимого и недвижимого имущества (нежилых и жилых помещений, квартир, домов, зданий, сооружений) расположенных на территории Амурской области за цену и на условиях по своему усмотрению (т. 1, л.д. 25).

Нотариально удостоверенным распоряжением от 25 мая 2011 г. Син М.С. отменила указанное выше согласие от 24 июня 2008 г. на покупку, продажу, залог, обмен Син А.В. любого движимого и недвижимого имущества (т. 1, л.д. 42).

20 июня 2011 г. между ОАО «Дальневосточный коммерческий банк «Далькомбанк» (правопреемником которого является ПАО «МТС-Банк») (кредитор) и ООО «Будь Здоров» (заемщик) заключен договор реструктуризации долга, предметом которого явилась реструктуризация задолженности заемщика по всем кредитным договорам, заключенным с ОАО «Дальневосточный коммерческий банк «Далькомбанк» на общую сумму 48 014 880 руб. и 206 250 евро в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ (т. 1, л.д. 243-255).

В этот же день (20 июня 2011 г.) для обеспечения надлежащего исполнения обязательств по договору о реструктуризации долга между ОАО «Дальневосточный коммерческий банк «Далькомбанк» (залогодержатель) и Син А.В. (залогодатель) заключен договор залога недвижимого имущества, по условиям которого залогодатель передал, а залогодержатель принял в залог недвижимое имущество – нежилое помещение, площадью [REDACTED] кв.м, расположенное по адресу: [REDACTED] и земельный участок общей площадью [REDACTED] кв.м, находящийся по тому же адресу (т.1 л.д. 20-24).

Указанное недвижимое имущество приобретено Син А.В. в собственность по договору купли-продажи от 30 декабря 2005 г. (т. 1, л.д. 12).

Кроме того, в обеспечение исполнения обязательств по договору о реструктуризации долга от 20 июня 2011 г., между ОАО Дальневосточный коммерческий банк «Далькомбанк» (кредитор) и Син А.В., Син М.С. (поручители), ООО «Будь здоров» (заемщик) в этот же день (20 июня 2011 г.) заключен договор поручительства, по условиям которого в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по договору о реструктуризации долга от 20 июня 2011 г. поручитель обязуется отвечать перед кредитором в том же объеме, что и заемщик.

В последующем, с согласия ОАО «Дальневосточный коммерческий банк «Далькомбанк», между ООО «Будь Здоров» (первоначальный должник) и ООО «Дальфарм» (новый должник) 12 сентября 2011 г. заключено Соглашение о переводе долга, по условиям которого первоначальный должник передает, а новый должник принимает на себя обязанности первого и становится заемщиком по договору о реструктуризации долга от 20 июня 2011 г. (т. 4, л.д. 14-15).

В этот же день (12 сентября 2011 г.) в связи с заключением Соглашения о переводе долга между ОАО Дальневосточный коммерческий банк «Далькомбанк» (кредитор) и Син А.В., Син М.С. (поручители), ОАО «Дальфарм» (заемщик) для обеспечения исполнения заемщиком обязательств по договору о реструктуризации долга от 20 июня 2011 г. заключен новый договор поручительства (т. 1, л.д. 46-47).

4 июля 2014 г. Син М.С. обратилась в суд с настоящим иском.

Разрешая спор и удовлетворяя иск Син М.С., суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 209, 166-168 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 34, 35 Семейного кодекса Российской Федерации, ФЗ «Об ипотеке», исходил из того, что оспариваемая сделка (договор залога недвижимого имущества от 20 июня 2011 г.) совершена Син А.В. в нарушение п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации без согласия супруги Син М.С. При этом отказывая в применении срока исковой давности, о котором было заявлено ответчиком, суд первой инстанции исходил из того, что об оспариваемой сделке Син М.С. стало известно лишь в мае 2014 года, в связи с чем годичный срок исковой давности для обращения в суд с настоящим иском ею пропущен не был.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что срок исковой давности Син М.С. не пропущен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судебных инстанций об отсутствии оснований для применения срока исковой давности нельзя согласиться по следующим основаниям.

В силу пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки (абзац 2 данного пункта).

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

На основании пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 (в ред. от 7 февраля 2017 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что в соответствии с пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая в силу положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности.

Обращаясь в суд с иском о признании сделки недействительной по мотиву отсутствия согласия истца на ее заключение, Син М.С. ссылался на то, что срок для обращения в суд с данными требованиями ею не пропущен, поскольку об оспариваемой сделке ей стало известно в мае 2014 года в рамках другого гражданского дела по иску ОАО «МТС-Банк» к Син А.В. и Син М.С. о взыскании задолженности по договору о реструктуризации долга от 20 июня 2011 г.

Между тем, как следует из пункта 5.3. договора поручительства от 12 сентября 2011 г., заключенного между ОАО Дальневосточный коммерческий банк «Далькомбанк» и супругами Син (в том числе и истцом по делу) во исполнение договора о реструктуризации долга от 20 июня 2011 г. (далее по тексту «кредитный договор»), подписывая настоящий договор, поручитель подтверждает, что ему понятны и разъяснены все условия настоящего договора и кредитного договора, а также подтверждает получение им экземпляра кредитного договора в соответствии с п. 2.3.3. настоящего договора (т. 2, л.д. 7-8).

Подлинность подписи истца в договоре поручительства от 12 сентября 2011 г. подтверждена заключением эксперта ФБУ Дальневосточный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации от 6 февраля 2015 г. (т. 4, л.д. 128-131).

В свою очередь в п. 5 договора о реструктуризации долга («кредитного договора») от 20 июня 2011 г., выданного Банком поручителям Син М.С. и Син А.В., указано, что обеспечением исполнения обязательств заемщика по настоящему договору является залог недвижимого имущества. В п. 5.1.1.9 и 5.1.1.10 кредитного договора указано нежилое помещение, площадью [REDACTED] кв.м, расположенное по адресу: [REDACTED],

и земельный участок общей площадью кв.м, находящийся по тому же адресу (т. 1, л.д. 243-263).

Заявляя о применении последствий пропуска срока исковой давности, представитель ответчика Дальневосточного филиала ПАО «МТС-Банк» указал на то, что истец знал об оспариваемой сделке еще в 2011 году, был ознакомлен и получил копию кредитного договора (договора о реструктуризации долга), обеспечением исполнения обязательств Заемщика по которому являлся залог недвижимого имущества, в связи с чем срок для обращения в суд с данным иском им пропущен.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую

квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Однако при вынесении определения судом апелляционной инстанции указанные выше требования закона соблюдены не были.

Доводам представителя ответчика о том, что уже на дату подписания договоров поручительства с супругами Син, договора залога недвижимого имущества и договора о реструктуризации долга (20 июня 2011 года), истец Син М.С. была осведомлена обо всех условиях названных сделок и знала о передаче в залог Банку принадлежащего ей с супругом Син А.В. совместно нажитого в браке недвижимого имущества судом апелляционной инстанции надлежащая оценка не дана, тогда как от установления момента начала течения срока исковой давности зависело применение к спорным правоотношениям положений абзаца 2 пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации.

Таким образом судебный акт апелляционной инстанции принят без учета положений статей 327, 327.1, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 18 июля 2016 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 18 июля 2016 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Амурского областного суда.

Председательствующий

Судьи